

**Департамент образования города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»**

**Институт Гуманитарных наук
Кафедра русской литературы**

На правах рукописи

Микурова Полина Леонидовна

**ПЕРЕПИСКА Б.Л. ПАСТЕРНАКА И О.М. ФРЕЙДЕНБЕРГ В
БОГРАФИЧЕСКОМ, КУЛЬТУРНОМ, ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ
КОНТЕКСТЕ**

Направление подготовки 45.06.01 «Языкознание и литературоведение»

Специальность 10.01.01 – русская литература

Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы (диссертации)

Научный руководитель

кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры русской
литературы
Матвеева Ирина Ивановна

Москва – 2020 г.

1. Рецензент:

Селеменова Марина Валерьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и истории права ГАОУ ВО МГУУ Правительства Москвы «Московский городской университет управления Правительства Москвы».

2. Рецензент:

Полехина Майя Мударрисовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и переводоведения ФГАОУ ВО МГИМО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

3. Рецензент:

Щелокова Лариса Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебной части, доцент кафедры русской литературы ГАОУ ВО МГПУ «Московский городской педагогический университет».

4. Рецензент:

Калашников Сергей Борисович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской литературы ГАОУ ВО МГПУ «Московский городской педагогический университет».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая **научно-квалификационная работа** посвящена содержанию и анализу переписки между писателем и поэтом Б.Л. Пастернаком и его двоюродной сестрой, ученым О.М. Фрейденберг, а также определению значения этого эпистолярного материала для современной гуманитарной науки в рамках биографического, культурного и историко-литературного контекста.

В отечественной литературоведческой науке всплеск интереса к вопросам писательского эпистолярия имел место в конце 1980-х годов, когда стали появляться новые «забытые» имена и «возвращенные» произведения. Имена Бориса Пастернака и Ольги Фрейденберг – яркое этому подтверждение. Писатель и поэт после присуждения ему Нобелевской премии был на 20 лет фактически вычеркнут из официальной отечественной литературы, а Фрейденберг оказалась на периферии научной жизни страны еще раньше, в 1930-е годы, на фоне борьбы с учением Н.Я. Марра и формализмом. Главное произведение Пастернака, судьбоносный роман «Доктор Живаго», впервые появился в печати за пределами страны, и советские читатели познакомились с ним лишь спустя 25 лет после его публикации. Несмотря на то, что архив О.М. Фрейденберг найден и оцифрован, но опубликован он лишь фрагментарно. Область ее научных интересов была так узка, а взгляды в такой степени расходились с догматами советской науки, значительно опередив ее, что научные труды, мемуары и немногочисленные письма Ольги Михайловны еще только ждут своих исследователей.

Актуальность настоящего исследования диктуется возросшим интересом к эпистолярному наследию в целом и Б.Л. Пастернака и О.М. Фрейденберг, в частности. Переписка двух выдающихся людей рассматривается в НКР как биографический, литературный и шире – общекультурный феномен, соотносясь с междисциплинарным гуманитарным

понятием «дискурс». Рассматривая любое эпистолярное наследие сквозь его призму, можно значительно расширить границы понимания и трактовки содержания писем, включая письма Б. Пастернака и О. Фрейденберг друг другу.

Степень разработанности проблемы. Интерес к эпистолярному наследию писателей и поэтов в отечественной науке традиционно высок. Имена классиков – Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, А.А. Бестужева, В.Г. Белинского, Л.Н. Толстого, И.С. Аксакова, А.П. Чехова, а также авторов XX века – А. Белого, А.А. Блока, А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой, Б.Л. Пастернака, А.И. Солженицына и многих других неразрывно связаны с эпистолярной культурой. Переписка этих и ряда иных авторов изучена широко. Среди исследователей, занимающихся изучением эпистолярного материала для понимания художественных взглядов реципиентов, следует назвать Н.В. Логунову, М.И. Трепалину, И.А. Беляеву, А.П. Гаврилову, Е.В. Сартакова, А.В. Лаврова, Г.А. Гришина, О.А. Коростелева, Л.В. Суматохину, Е.М. Виноградову, О.В. Быстрову, О.Н. Игуменову, Н.Н. Примочкину, Н.В. Щевцову, Д.С. Ким, И.А. Айзикову, А.И. Смирнову, Н.В. Сапожникову, М.А. Миловзорову, Е.В. Петровскую.

Лингвистический интерес эпистолярный представляет для таких авторов, как Ю.В. Макаркина, Л.С. Борисова, Р.В. Ермаков, Л.В. Баранчикова, Т.С. Наумова, А.Л. Голованевский, Н.А. Ковалева, Л.А. Сапченко, Е.Ю. Муратова, О.Н. Булахтина и др.

Современная филологическая наука чаще остальных использует для изучения эпистолярного дискурсивный подход. Однако содержание термина «дискурс» вовсе не однозначно. Так, можно говорить о дискурсе как о просто тексте или его фрагменте; как о речи, высказывании, говорении; как о стиле речи, и тогда правомерно использование словосочетания «дискурсивный стиль»; как о высказываниях, основанных на специфике речевой ситуации;

как о междисциплинарном феномене, базирующемся на всех возможных аспектах жизни участников переписки, от их социального положения и образования до целей написания того или иного письма. Последний вариант определения дискурса, строящийся на необходимости учитывать экстралингвистические факторы, представляет собой наиболее эффективный механизм для изучения эпистолярного наследия. В активный научный оборот рассматриваемый термин вошел в течение двух последних десятилетий.

Среди авторов, занимающихся определением статуса дискурса и особенностями его функционирования, необходимо назвать А.В. Курьянович, В.З. Демьянкова, С.В. Гусеву, К.Ф. Седова, Н.В. Сапожникову, О.П. Фесенко, О.С. Рогалеву, Н.В. Логунову, М.Я. Сорникову и др. В настоящем исследовании также будет использоваться дискурсивный подход.

Говоря об эпистолярном наследии, нельзя обойти вниманием такое понятие, как эго-текст, то есть текст, основанный на обращении его автора внутрь самого себя, в собственные сознание и, возможно, подсознание. Дружеские, родственные, любовные письма в той или иной степени наполнены рефлексивной составляющей их авторов, которые в рамках эпистолярного общения пытаются определить смысл собственной жизни, особенности исторического и общественного развития, дать оценки знаковым событиям исторической, политической, культурной сфер человеческого бытия сквозь призму собственного Я. Таким подходом при изучении эпистолярного наследия пользуются М.Ю. Михеев, К.В. Фокина, И.А. Чеснокова и др. «Очеловеченность» текста при подобном подходе к исследованию как нельзя более уместна при обращении к письмам Бориса Пастернака и Ольги Фрейденберг. Переписка, длившаяся без малого полвека, с 1910 по 1954 год, являет собой повествование о становлении характеров обоих, о знаковых творческих и научных вехах в жизни реципиентов, о личных историях и дружеских встречах, о философско-нравственных размышлениях и вкупе – о попытках осознать цель собственного

существования. В данной НКР переписка между Пастернаком и Фрейденберг будет рассматриваться в том числе и как эго-текст.

Работ, посвященных переписке Бориса Пастернака с Ольгой Фрейденберг, в научном обороте пока немного, что объясняется изложенными выше объективными причинами. Большая часть этих работ носит обзорный характер, давая общую, безусловно, высокую оценку значимости писем, рассказывая о необыкновенной душевной близости кузенов, ориентируясь на те или иные известные факты из жизни Пастернака и Фрейденберг, отраженные и подтвержденные перепиской, а также рассматривающих переписку поэта и ученого с лингвистической точки зрения. Среди авторов работ, имеющих объектом исследований тексты писем между Пастернаком и Фрейденберг, необходимо назвать Ю.В. Макаркину, А.И. Шмаину-Великанову, Н.В. Брагинскую, А.Ю. Сергееву-Клятис, Н.В. Кожевникову, П.А. Дружинина, А.Р. Зайцеву, Н.Ю. Костенко, Л.С. Борисову, Л.В. Суматохину, Е.Б. Пастернака, К.Д. Поливанова, А.В. Курьянович, Н.Ю. Глазырину, Е.И. Куган, А.Е. Москалеву, М.А. Сулейманову, Б.М. Гаспарова, Н.Б. Иванову. Автор настоящего исследования в своих работах впервые предложила возможные критерии тематической систематизации рассматриваемой переписки, а также сделала первые шаги в сторону предметного изучения основных тем переписки: творчества, философии, войны, безвременья 1920–1930-х годов.

Знаковыми из немногих работ, посвященных переписке Пастернака и Фрейденберг, следует назвать статью Б.М. Гаспарова «Поэтика Пастернака в культурно-историческом изменении: Б.Л. Пастернак и О.М. Фрейденберг»; статью Н. Перлиной «Избирательное сродство: Вчувствование как осмысление духовной истории в творчестве Ольги Фрейденберг и Бориса Пастернака»; статью А.А. Никоновой «Игра в четыре руки, или Уроки эпистолярного наследия» ; вступительную статью Е.Б. Пастернака к изданию рассматриваемой переписки, ряд статей Н.В. Брагинской, А.И. Шмаиной-Великановой, посвященных различным аспектам переписки; материал

Н.В. Кожевниковой «Как древний эпос: О письмах и взаимоотношениях людей исчезнувшей навсегда страны»; Н.Ю. Костенко «Я не нуждаюсь ни в современниках, ни в историографах»: история архива Ольги Фрейденберг»; статью К.М. Поливанова «Отечественная пастернакиана за 10 лет». Несмотря на безусловную значимость работ, ни в одной из них не выделен содержательный аспект переписки, т.е. не вычленены те темы, которые затрагивали в своих письмах Пастернак и Фрейденберг. Также ни одной из названных работ не представлены возможные критерии выделения тем данного эпистолярного материала. На страницах названных исследований переписка не рассматривается как способ обсуждения будущих художественных произведений и обмена мнениями относительно социально-политической и культурной обстановки в стране. Этим обусловлена научная новизна настоящей работы.

Объектом данного исследования выступают тексты писем Бориса Пастернака и Ольги Фрейденберг. **Предмет исследования** – биографический, культурный и историко-литературный контекст рассматриваемой переписки. В основе настоящего диссертационного исследования лежит **гипотеза** об отражении в рассматриваемом эпистолярном материале основных исторических и культурных этапов эпохи, а также знаковых для обоих участников переписки биографических фактов и литературных достижений.

Целью данного диссертационного исследования являются выявление и содержательный анализ биографического, культурного и историко-литературного аспектов эпистолярного дискурса Б.Л. Пастернака и О.М. Фрейденберг. Учитывая гипотезу и цель диссертационной работы, нами решаются следующие задачи:

- 1) обобщить теоретические аспекты изучения эпистолярия русских писателей;
- 2) осмыслить эпистолярную культуру Б.Л. Пастернака и О.М. Фрейденберг в контексте традиционной интеллигентской

культуры, а также характерное для корреспондентов отношение к переписке как средству коммуникации;

- 3) охарактеризовать переписку Б.Л. Пастернака и О.М. Фрейденберг через призму понятия «дискурс»;
- 4) выделить биографический и культурный аспекты в переписке Б.Л. Пастернака и О.М. Фрейденберг, дать их жанрово-тематическую характеристику;
- 5) показать значение эпистолярия как источника понимания эволюции личности обоих участников переписки.

Цели и задачи настоящей работы определили следующие **методы исследования**: сравнительно-исторический, культурно-исторический, биографический, сопоставительный, сравнительный, метод концептуального анализа.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что рассмотрение переписки между Б. Пастернаком и О. Фрейденберг, исходя из названных выше содержательных аспектов, предпринимается впервые.

Теоретическая значимость научно-квалификационной работы заключается в том, что она дифференцирует основные содержательные аспекты переписки между двумя знаковыми фигурами прошлого века – великим писателем и поэтом, нобелевским лауреатом Борисом Пастернаком и талантливым ученым-литературоведом Ольгой Михайловной Фрейденберг. Теоретически значимы также актуальный в науке дискурсивный подход при разграничении и характеристике основных аспектов переписки и ее рассмотрение с позиций эго-текста.

Практическая значимость НКР заключается в возможности использования его выводов в курсах по истории литературы XX века, в ряде спецкурсов: по истории русской литературы XX века, по творчеству Б.Л. Пастернака, по отечественной эпистолографии XX века, в рамках иных дисциплин.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Переписка Б. Пастернака и О. Фрейденберг, содержащая значительный биографический пласт, равно значимый для обоих участников переписки, позволяет сформировать представление о личности обоих участников переписки, о знаковых вехах их жизни и творчества, о роли семьи в становлении характеров обоих участников переписки;
2. Переписка Б. Пастернака и О. Фрейденберг содержит значительное историческое наполнение, поскольку во многом состоит из рассуждений и мнений реципиентов об основных исторических событиях эпохи;
3. Переписка Б. Пастернака и О. Фрейденберг содержит осязаемое культурное звучание, что объясняется местом участников переписки в литературе и науке, их вовлеченности в общемировой культурный процесс;
4. Переписка Б. Пастернака и О. Фрейденберг обладает приоритетным литературным контекстом. Лейтмотивом переписки между кузенами, основной темой их эпистолярного общения всегда были литература, творчество, что было само собой разумеющимся для писателя и филолога.

Апробация результатов исследования. Промежуточные результаты исследования изложены автором настоящей работы на Международной научной конференции XV Виноградовские чтения Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета (г. Москва, 2018 г.); на Международной научно-практической конференции «Художественный текст глазами молодых» (г. Ярославль, 2018 г.); на Международной научной конференции «Мир исследователя» (г. Москва, 2019 г.); на Международной научной конференции XVI Виноградовские чтения «История и современность филологических наук», а также в публикациях:

1. Микурова П.Л. Тема творчества в переписке Б. Пастернака и О. Фрейденберг в 1930-1940- х годах // Вестник Московского городского педагогического университета, серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2019. № 2. С. 50-57.

2. Микурова П.Л. Тема блокадного Ленинграда в письмах О.М. Фрейденберг Б.Л. Пастернаку первой половины 1940-х годов // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 1. С.144-148.

3. Микурова П.Л. Образ России в переписке Б. Пастернака и О.М. Фрейденберг 1920–30-х годов // Вестник Марийского государственного университета. 2020. № 2. С.197-202.

4. Микурова П.Л. «Мысль семейная» в переписке Б.Л. Пастернака и О.М. Фрейденберг 1910-20-х годов // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2.

Структура НКР. Работа общим объемом в 143 страницы состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Во **введении** рассмотрена степень исследованности проблемы, обоснованы актуальность, новизна, а также теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе** рассмотрен биографический пласт переписки Б. Пастернака и О. Фрейденберг на всем ее протяжении. Сделан акцент на значимости семейной темы для обоих корреспондентов и в то же время – на разнице в восприятии братом и сестрой семейных отношений, проблем и традиций.

Во **второй главе** проанализирована культурная составляющая писем Б. Пастернака и О. Фрейденберг с 1910-е по 1950-е годы. Содержание главы посвящено месту культурной сферы в жизни двоюродных брата и сестры, их видению понятия «культура», эволюции их взглядов.

В **заключении** подводятся итоги исследования, делается вывод о том, что переписка между Б. Пастернаком и О. Фрейденберг включает в себя значительный биографический и культурный пласты, отражающие специфику жизни и творчества обоих корреспондентов. Многоаспектность и

глубокая фактологичность позволяют рассматривать данный эпистолярный материал как дискурс в самом широком его понимании.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлено обоснование выбора объекта и предмета научно-квалификационной работы, объяснены ее актуальность и научная новизна, определены цели и задачи исследования, названы методы, использованные в ходе работы, обозначены теоретическая и практическая значимость НКР, а также изложены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Биографический аспект переписки Б.Л. Пастернака и О.М. Фрейденберг»**, состоящей из трех параграфов, нам удалось доказать, что биографический контекст является одним из ключевых в рассматриваемой переписке, а письма корреспондентов представляют из себя эго-текст. Также мы доказали, что письма Пастернака и Фрейденберг целесообразно изучать с помощью дискурсивного подхода. Данное утверждение справедливо как в рамках первой, так и в рамках второй главы настоящего исследования.

Значительный объем биографического пласта в эпистолярном общении кузенов объясняется несколькими причинами: родственными отношениями, духовной близостью, необходимостью делиться происходящими в жизни обоих корреспондентов событиями, новостями, рассказывать о творческих свершениях и научных достижениях при невозможности частого личного общения. Б. Пастернаку и в особенности О. Фрейденберг, обладавшей замкнутым характером и не имевшей такого широкого круга общения, как ее брат, было трудно найти в ком-либо тот градус понимания, равнодушия, содружества, который они получали, состоя в переписке. Кроме того, желание общаться основывалось на схожести интересов – литературная тема была лейтмотивом переписки Пастернака и Фрейденберг и в целом – на одинаковости воспитания, образования, на общем прошлом.

В посланиях Б. Пастернака и О. Фрейденберг первых двух десятилетий XX века тема семьи звучит постоянно. В каждом письме корреспондентов

друг другу «мысль семейная» иллюстрирует духовную, душевную, родственную близость двоюродных брата и сестры. На страницах их писем нередко обмен новостями, касающимися родственников, обсуждение житейских проблем двух семейств; также в переписке с обеих сторон звучат слова поддержки, понимания, искреннего интереса к событиям в жизни друг друга. Переписка 1910-х годов в целом и ее семейно-биографический аспект базируются на сближавшем Пастернака и Фрейденберг ощущении безграничных личных и творческих возможностей, свойственных юности. Кроме того, в судьбах кузенов еще не произошло тех трагедий, которые постигнут участников переписки в будущем. Это было время, когда все члены семей Пастернаков-Фрейденбергов были живы и тесно общались. Это было уникальное в отношении друг к другу, к жизни, к работе и творчеству единство, в котором царил культ семейных ценностей. Родственные встречи были часты; именно эта семейная традиция во многом способствовала формированию близости между представителями молодого поколения. В недалеком будущем Пастернак и Фрейденберг потеряют возможность видеться часто; разговоры о новых встречах на тот момент помогали корреспондентам переносить разлуку и мечтать о возможном совместном будущем. «Мысль семейная» в переписке 1910–1920-х годов отражена также в рассуждениях корреспондентов о степени их духовной близости, осознававшейся обоими.

В ходе работы нами было доказано, что биографический аспект рассматриваемой переписки многоаспектен, насыщен фактами. Значительная протяженность переписки корреспондентов (44 года. – *П.М.*), трагическая, переломная, но интересная и значимая эпоха, в которую жили кузены, сфера их интересов и интеллигентская среда общения стали той базой, которая легла в основу содержательности эпистолярного общения великого писателя и великого ученого.

Знакомясь с биографическим контекстом переписки Пастернака и Фрейденберг, мы воспользовались возможностью выйти далеко за рамки

собственно семейного уровня их переписки. Обращение к письмам Б. Пастернака родным, друзьям, коллегам по литературному цеху дало нам уникальную возможность лучше понять и оценить особенности того или иного рассматриваемого в настоящей работе десятилетия; узнать малоизвестные факты из жизни интеллигенции 1910–1950-х годов, сформировать понимание ее судьбы в эти непростые годы.

Кроме того, раскрывая глубокую содержательность биографического аспекта переписки корреспондентов, нам удалось сказать и о близких для писателя и ученого людях: как тех, кто остался на родине, так и тех, кто покинул пределы СССР и оказался в эмиграции. Долгое время эти имена в официальной науке были не в чести. В научно-квалификационной работе показано, что именно биографический пласт переписки наиболее ценен для понимания природы творчества Б.Л. Пастернака и научных интересов О.М. Фрейденберг, имя которой стараниями советской номенклатурно-бюрократической системы было вынесено «за скобки», а ценные литературоведческие труды не могли найти своих читателей, исследователей и продолжателей долгие десятилетия.

В первой главе звучит следующий вывод. Очевидно, что художественная литература далека от объективности. Литературное произведение в целом, его герои, сюжет, финал – это всегда некая условность, возможность различных трактовок, оценок, восприятия и рецепции. Однако расставить правильные акценты в понимании литературного произведения помогает личность автора. Семья, детство, особенности воспитания, юношеские увлечения, образование, чуть позже – восприятие окружающей действительности, круг общения, отношения с противоположным полом, жизненные приоритеты – вот то, что способно помочь читателю и исследователю увидеть мотивы создания произведения и найти ключи к скрытым, зашифрованным кодам художественных вещей. Понимания этих авторских «загадок» можно достичь, изучая эпистолярное и мемуарное наследие выдающихся художников слова. Все те возможности,

которые открывает изучение эпистолярия писателя (шире – его наследия) в биографическом ракурсе, применительно к рассматриваемой переписке, дает ключ к пониманию основ творчества одного из лучших лириков XX века, к декодированию и дальнейшей разработке литературоведческих постулатов Фрейденберг, которые надолго опередили свое время.

Во второй главе **«Культурный аспект переписки Б.Л. Пастернака и О.М. Фрейденберг»** нам удалось показать и доказать, что культурное содержание переписки Б. Пастернака и О. Фрейденберг в 1910–1920-е годы очень насыщено. В это время кузены молоды, полны научных и творческих планов; они много путешествуют, часто общаются, учатся, занимаются саморазвитием. Любые культурные явления для корреспондентов в этот период не способ постижения действительности, не инструмент для ее философского осмысления, а основополагающая сфера жизни. Культурная составляющая переписки для Пастернака и Фрейденберг не была собственно составляющей. Они не выделяли ее как некую грань своего эпистолярного общения, потому что такой уровень коммуникации для обоих был естественным и единственно возможным. Это доказывается при помощи обращения к письмам Пастернака иным адресатам: родственникам, друзьям, собратьям по перу.

В работе доказывается, что до середины 1930-х годов Борис Пастернак не переставал надеяться на избавление России из тоталитарных оков. Проблески надежды на либерализацию культурной жизни страны поэт в тот период времени связывал с возвращением в советскую Россию Максима Горького. Об этих перспективах поэт говорил на редакционном заседании «Красной нови» еще в 1928 году, а в начале 1930-х годов не раз поднимал эту тему в переписке с рядом корреспондентов, в том числе, и в письмах к двоюродной сестре.

Возможное спасение он видел и в принятии бухаринской конституции. Эти мысли не единожды звучат на страницах писем к кузине. Однако

надежды поэта не оправдались; конституция, принятая в 1936 году, не дала советским гражданам долгожданных свобод.

Вторая половина 1930-х годов в СССР навсегда войдет в историю как годы террора. В это время были убиты многочисленные представители интеллигенции, лучшие умы России, люди творческих профессий. Среди них было немало родных и друзей Бориса Пастернака и Ольги Фрейденберг. На страницах их писем друг другу данная тема звучит завуалированно, но поддается расшифровке. Разумеется, тяжелая внутриполитическая обстановка отражалась на культурной составляющей жизни страны. В эти годы свирепствовала цензура, печатались, поддерживались литературным «генералитетом» только те представители творческой элиты, которые были верны режиму. Это время для Пастернака и Фрейденберг – время осмысления общечеловеческих ценностей и общекультурных постулатов.

Во второй главе работы сделан акцент на то, что к середине 1930-х годов понимание культуры Пастернаком и Фрейденберг уже носило категориальный характер. Представление явлений культуры и искусства как источников эстетического наслаждения и проявление таланта автора перешло на новый уровень, став инструментом познания и оценивания ключевых событий как отечественной действительности, так и мирового исторического процесса.

Во второй главе НКР звучит мысль о том, что переписка Пастернака и Фрейденберг 1940-х годов стоит в их эпистолярном общении особняком. Письма именно этого периода являют нам корреспондентов как двух зрелых, в том числе и в культурном отношении, личностей. Казалось бы, трагические события Великой Отечественной войны должны были надолго загасить творческое и научное пламя Пастернака и Фрейденберг, а главенствующее место в их переписке должны были занять бытовые и семейные новости, зависевшие от военных событий. Однако этого не произошло. Культурная составляющая переписки кузенов рассматриваемого периода очень насыщена. Вероятно, они, как и многие другие представители

интеллигенции, искали в вопросах культуры, науки и искусства своего рода спасение от ужасов войны или же просто не мыслили себя вне общекультурного контекста при любых жизненных обстоятельствах. Второе объяснение нам представляется более правомерным.

В настоящей работе проводится мысль о том, что культурный аспект рассматриваемой переписки наравне с биографическим и историко-литературным и рождает дискурс – письма корреспондентов являют собой сплав осмысления всех сфер жизни Пастернака и Фрейденберг. Именно в наиболее непростой для страны период, в 1930–1950-е годы, культурная составляющая этих уникальных писем дала возможность современным исследователям творчества Пастернака и научного наследия Фрейденберг рассматривать их письма как попытку осмысления собственного Я. Это очевидно, поскольку именно в эти годы судьбы творческих, свободно мыслящих людей были под угрозой. И Пастернаку, и Фрейденберг как представителям старой, дореволюционной, имперской России было необходимо понять, какое место занимает личность и ее собственное творческое и человеческое Я в парадигме советской действительности и советской культуры. Эволюции этого осмысления посвящено немало страниц писем брата и сестры друг другу.

В **заключении** обобщаются результаты и озвучиваются главные выводы проведенного исследования. Объяснятся интерес современной науки и массового читателя как к эпистолярному наследию в целом, так и переписке Пастернака и Фрейденберг, в частности. Делается вывод о том, что истоки этого интереса берут свое начало в 1980-х годах прошлого века, когда в культуру и литературу стали возвращаться забытые имена и появляться великие художественные произведения, а также мемуарные и эпистолярные артефакты. К последним и принадлежит переписка Пастернака и Фрейденберг. Объясняется возможность и правомерность исследования особенностей того или иного художественного произведения с использованием эпистолярного материала автора. Делается заключительный

вывод о том, что переписка Пастернака и Фрейденберг должна стать предметом изучения многих областей гуманитарного знания.